

(Шаповалов, В. Ф. Философия науки и техники: О смысле науки и техники и о глобальных угрозах научно-технической эпохи : учебное пособие / В. Ф. Шаповалов. – М. : Файр-Пресс, 2004. – 320 с.)

Все разделы философского знания прямо или косвенно служат поиском ответов на вопросы о человеке. Это относится и к философии науки и техники.

Классические философские теории, сложившиеся в XVII-XIX вв., ставили своей задачей объяснение человеческого познания, исходя из общих философских принципов. Для этого философ стремился, построив модель «человека вообще», то есть человека, лишенных конкретных характеристик (национальных, конфессиональных, расовых и т.д.), описать наиболее общие («сущностные») черты процесса познания.

В рамках философских принципов познания философы-классики исходили из предпосылки, что по меньшей мере для части человеческого познания имеется надежный фундамент («абсолютное основание»), поэтому свою задачу они видели в том, чтобы выявить и описать такой фундамент. Однако следует признать, что все попытки предшествующей философии найти такой прочный фундамент, предельно надежное основание для научного познания оказались безуспешными.

Задача методологического обоснования науки не могла быть успешно решена из-за того, что философы-классики не принимали во внимание *эволюцию* познавательных способностей человека, которая является продолжением общего процесса эволюции всех живых существ.

Речь идет не об эволюции отдельного индивида – онтогенезе, а об эволюции человеческого рода – филогенезе. Эволюция человеческого рода не закончилась на том этапе, когда он выделился из животного царства. Она продолжилась в человеческом обществе, продолжается и сегодня. Имеется в виду эволюция познавательных и других интеллектуальных способностей. Наука и техника, с одной стороны, свидетельствуют о существовании такой эволюции, с другой - выступают одним из основных ее факторов.

Не следует забывать, что интеллектуально-познавательная сторона отнюдь не исчерпывает всей духовной стороны человека. Между тем развитие системы «наука-техника» стимулирует, прежде всего, развитие интеллекта. Что же касается собственно духовных качеств, то есть тех, которые аккумулируют в себе непреходящие духовные ценности (метафизические ценности) – такие, как добро, красота, солидарность, милосердие, сострадание, любовь к ближнему и «дальнему» и другие, то стимулом их развития научно-технический прогресс служить не может.

В результате филогенетической эволюции новорожденный человек уже обладает целым рядом весьма развитых интеллектуально-познавательных способностей. Вот почему К. Лоренц считает, что «вряд ли в истории человеческого разума было большее заблуждение, чем мнение эмпиристов, будто человек до всякого индивидуального опыта есть чистый лист, «*tabula rasa*»» (Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998. С. 302). Резко отрицательное отношение к кантовскому априоризму постепенно уходит в прошлое. Известная отечественная исследовательница Л.А. Микешина отмечает: «Сегодня очевидно, что априорность представлений о времени укоренена в культуре, материальной и духовной деятельности человека» (Микешина Л.А. Философия познания. М., 2002. С. 89-90).

Тезис, согласно которому эволюция способностей человека продолжает сегодня и будет развиваться в дальнейшем, означает, что с развитием науки и техники каждое новое поколение в целом будет обладать все большим спектром врожденных интеллектуально-познавательных способностей. Этот тезис следует воспринимать как относящийся не буквально к каждому индивиду, а к человеческому роду в целом. Наиболее интенсивно процесс развития врожденных способностей к восприятию и переработке информации протекает там, где научно-техническое развитие идет быстрыми темпами, поскольку прогресс науки и техники отбирает именно эти способности и способствует их наследственному закреплению.

Представители современной эволюционной теории познания нашли для существования априорного предзнания реалистическое, естественно-историческое обоснование. Кроме того, они выявили целый ряд форм врожденного знания, неизвестных Канту и философской классике в целом. В отличие от классических, данная теория избегает положений умозрительного характера и стремится обосновать свои выводы, в первую очередь, данными естественных наук, прежде всего биологии, физиологии, психологии. Особое значение она придает сравнительному изучению живых организмов, а также сравнительному изучению культур разных народов.

С точки зрения сторонников теории эволюционной теории познания, всякая жизнь (не только жизнь человека) в одном из своих важнейших аспектов представляет собой познавательный процесс. Возникновение жизни означает возникновение структуры, способной получать и хранить информацию.

Научно-технический прогресс, несомненно, оказывает влияние на историческую трансформацию *биологической* (телесной) природы человека. Однако, в отличие от эволюции интеллектуально-познавательных способностей, такая трансформация пока не поддается однозначному определению. Ее закономерности не вполне ясны. Относительно эволюции биологической (телесной) природы человека с полной определенностью можно сказать лишь то, что она происходит по-разному и разными темпами у различных народов, цивилизаций, культур. В этом ее сходство с эволюцией интеллектуальных способностей. Что касается проблемы общей направленности изменений природных свойств человека в связи с научно-техническим прогрессом, то можно выделить две точки зрения. Согласно первой, человек прошлого, не затронутый влиянием науки и техники, был более здоров, вынослив и жизнеспособен. Он жил в гармонии с природой, еще не испорченной последствиями человеческого воздействия. Развитие общества, широкое применение достижений науки и техники, облегчение условий жизни делают организм все менее приспособленным к жизни, ухудшает средние биологические показатели природы человека.

Другая точка зрения акцентирует внимание на фактах положительного воздействия научно-технических достижений. Развитие биологических, химических и ряда других наук дало в руки медицины средства победить болезни, долгое время оставшиеся бичом человечества – такие, как чума и холера. Научно-технические достижения освобождают человека от тяжелой физической работы, что положительно влияет на его здоровье. С этой точки зрения в прошлой истории человечества не было и не могло быть эпохи гармонии человека и природы, а была суровая борьба человека с природой. Только научно-технический прогресс освобождает человека от этой борьбы.

Обе эти точки зрения целесообразно рассматривать как проявление двух противоположных тенденций влияния научно-технических достижений на телесно-биологическую природу человека. Из взаимодействия этих тенденций и складывается процесс биологической эволюции человеческого рода.

С одной стороны, наука и техника призваны освободить человека от рабской зависимости от сил природы, облегчить человеческий труд, обеспечить более высокое качество жизни. Техническое устройство, машина позволяют человеку достигнуть результатов, невиданных в домашинную эру. Созданные на основе науки аппараты дано превзошли самые смелые проекты Жуля Верна и Герберта Уэллса, не говоря уже о мечтах и фантазиях далекого прошлого. Однако не менее важна и противоположная сторона. Технические устройства как бы ставят человека в зависимое от техники положение. Перед человеком возникает угроза превратиться в придаток машины. Колоссальная роль научно-технических достижений приводит к тому, что во имя научно-технического прогресса порой приносятся колоссальные человеческие и нравственные жертвы. Следует признать, что техника нередко становится мощным отрицательным фактором – фактором дегуманизации общества. Она отрывает человека от духовной жизни, способствует вытеснению из общественного сознания ценностей духовного порядка. Машина становится самоцелью, а сам человек уподобляется машине. Отношения между людьми приобретают отчужденный, машинно-механический характер. Это означает, что из межчеловеческих отношений исчезают искренность, взаимопомощь, милосердие и сострадание, как и другие непреходящие ценности духовного бытия.

Огромная мощь техники, ставшая очевидной, по меньшей мере, с XX века, в буквальном смысле революционизовала всю человеческую жизнь. Произошло стремительное ускорение ритма жизни. Человек вынужден находиться как бы в постоянной погоне за все убыстряющимися темпами социальных изменений. От человека требуется непрестанная активность, ему некогда задуматься над глубинными проблемами бытия. Духовная сторона отодвигается на задний план. Под влиянием научно-технического прогресса человеку грозит опасность превратиться лишь в функцию общественного процесса. В рамках общественных отношений все большее распространение получает чисто утилитарный подход к человеку как звену или элементу техники и производства.

Сегодня вполне очевидно, что бесполезно и бессмысленно пытаться остановить научно-технический прогресс. «Отрицание техники бессильно и реакционно, - писал Н.А. Бердяев. – нужно не отрицать научные открытия техники, а духовно овладевать ими» (Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 248). Это означает, что основой для оптимизма в области преодоления отрицательных последствий научно-технического прогресса должна стать творческая природа человека.

Надо учесть, что способность быть человеком есть способность быть не равным своей деятельности. Иначе говоря, человек превосходит то, что он совершил. Принципиальная

29. Проблема человека в научно-техническую эпоху.

Автор: Александр
12.05.2011 14:01

безграничность человека лежит в основе динамики его бытия. Следовательно, творчество выступает наиболее адекватной формой существования человеческого в человеке. Что же такое творчество?

Творчество есть созидательная деятельность, ориентированная на духовное возвышение и просветление человека, на добро и красоту, направленная к тому, чтобы минимизировать отчуждение человека от человека, способствовать укреплению доверия и солидарности.

Принципиально возможен путь использования науки и техники, превращающий их из средства дегуманизации в средство очеловечивания природы и духовного совершенствования человека. Для этого наука и техника должны стать не только средством преобразования природы, обеспечивающим человеку не «рабское положение», а «разумное господство», но и превратиться из средства преобразования природы для получения необходимых человеку средств существования в составной элемент творческой деятельности, несущей в себе положительный смысл, укрепляющий и созидающий ценности духовного порядка.

Почему это происходит далеко не всегда? Почему система «наука-техника» часто выступает в роли, прямо противоположной творческой природе человека. Многие коренятся в самой системе «наука-техника», в свойстве субъектности научного знания, в фундаментальном свойстве науки и техники как системы – быть средством господства человека над природой, а вследствие этого – и человека над человеком. Эти свойства системы «наука-техника» обладают огромной притягательной силой. Они привлекают человека обещанием достижения господства как такового, то есть господства ради самого господства, власти во имя сладостного ощущения самой власти. Далеко не случайно, что, согласно евангельской истории об искушениях, которыми пытался соблазнить дьявол Христа в пустыне, одним из таковых было *искушение властью*. Христос нашел в Себе мужество побороть его. К сожалению, смертный человек далеко не всегда способен повторить самоотверженный подвиг Христа.

Однако нельзя с полной определенностью утверждать, что у человечества нет оснований для оптимизма. Такие основания заключаются в формировании ответственности на основе ценностей гуманитарного порядка.

29. Проблема человека в научно-техническую эпоху.

Автор: Александр
12.05.2011 14:01
